

DOI 10.22363/2618-897X-2023-20-4-684-693
EDN: LZCCFG

Научная статья

Теория транслингвильности: исследования Стивена Келлмана

У.В. Овчеренко , Н.А. Токарева

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.
Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
 ovcherenko1993@gmail.com

Аннотация. В современном мире в эпоху глобализации все большее количество исследователей обращаются к феномену транскультурного текста. Ставший принятым термин «монокультуры» не в полной мере отображает культурные феномены нашего времени. Термин «билингвильный» является недостаточным, не полно отражающим суть происходящих в мышлении писателя и литературном тексте процессов. Термин «транслингвильный» является наиболее предпочтительным и емким. Он включает в себя понятие о взаимообогащающем диалоге культур, а не только о номинальном разграничении языков. Изучение различных подходов к исследованию процесса транскulturации, который наиболее ярко отражен в транслингвильной литературе, обусловлено необходимостью расширения парадигмы, с которой может быть рассмотрен литературный би-, поли- и транслингвильный опыт русскоязычного мира. Этот уникальный феномен не может быть изучен только в рамках нарративов новейшего времени, утвердившихся в Европе, или исключительно в логике европейской современности. На русском языке научных работ по транскulturности или транслингвильной литературе ничтожно мало. Причина — разночтение в формулировках. Термин «транскulturная литература» еще не прижился на постсоветском пространстве: для обозначения предмета исследования чаще используется термин «билингвильная литература». Именно поэтому сначала мы очертим границы и определим суть исследования: рассмотрим термин «билингвильзм», его виды, актуальность данного понятия в современном мире и на постсоветском пространстве, сравним его с термином «транскulturность» и пр.; затем докажем, что термин «транслингвильная литература» имеет определенные и явные преимущества перед термином «билингвильная литература», а после этого обратимся к исследованиям Стивена Келлмана в области теории транскulturной литературы. В рамках данной работы мы проанализируем некоторые научные труды русскоязычных исследователей по этой теме.

Ключевые слова: транслингвильзм, транслингвильная литература, транслингвильные авторы, транскulturация

История статьи: поступила в редакцию 12.08.2023; принята к печати 12.09.2023

© Овчеренко У.В., Токарева Н.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: Овчеренко У.В., Токарева Н.А. Теория транслингвальнойности: исследование Стивена Келлмана // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 4. С. 684–693. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-4-684-693>

Research Article

Translingual Theory: Steven Kellman's Studies

Uliana V. Ovcherenko , Nadezhda A. Tokareva

RUDN University,
6 Mikhlukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation
 ovcherenko1993@gmail.com

Abstract. In the modern world under the conditions of globalization, interest in the phenomenon of transcultural text is steadily increasing. Familiar terms of monoculture become irrelevant for describing modern cultural phenomena, in this connection we found that the term “bilingual” is insufficient, not fully reflecting the essence of the processes occurring in the writer’s thinking and literary text. We concluded that the term “translingual” is the most preferable and succinct. It includes the notion of a mutually enriching dialog of cultures, not just a nominal distinction of languages. The study of various approaches to the research of the process of transculturation, which is most vividly reflected in translingual literature, is conditioned by the need to expand the paradigm from which the literary bi-, poly- and translingual experience of the Russian-speaking world is to be considered. This unique phenomenon cannot be studied only within the framework of the narratives of the new age that has established itself in Europe, or exclusively in the logic of European modernity. If we set a task to find scientific works on transculturalism or translingual literature in Russian, we will encounter a negligible number of them. However, the reason for this will not be the lack of researchers’ interest in the subject of study, but it will be due to a difference in wording. The fact is that the term “transcultural literature” has not yet taken root on the territory of, for example, the post-Soviet space: the term “bilingual” literature is more often used to designate the subject of study. That is why in this article we will first outline the boundaries and define the essence of the research: we will consider the term “bilingualism”, its types, the relevance of this concept in the modern world in general and in the post-Soviet space in particular, compare it with the term “transculturality”, etc.; then we will prove why the term “translingual” has certain and obvious advantages over the term “bilingual”, and after that we will turn to the figure of Stephen Kellman as an apologist of the theory of transcultural literature. Within the framework of this paper we will analyze some of the scientific works of Russian-speaking researchers who write articles, monographs devoted to this topic.

Key words: translingualism, translingual literature, translingual authors, transculturation

Article history: received 12.08.2023; accepted 12.09.2023

Conflict of interests: none

For citation: Ovcherenko, U.V., and N.A. Tokareva. 2023. “Translingual Theory: Steven Kellman’s Studies”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 20 (4), 684–693. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-4-684-693>

Введение

В работе В. Вайнрайха «Языковые контакты: статус и проблемы исследования» мы находим определение билингвизма, ставшее классическим: под билингвизмом подразумевается чередование двух языков. Л.В. Щерба выделяет чистый и смешанный билингвизм. В первом случае один язык используется на работе, а второй — дома; во втором — два языка смешиваются, образуя некую синкретическую форму.

В настоящее время монолингвальные регионы практически отсутствуют. Различные культуры и литературы не только ведут диалог, но и синтезируются. Языковая ситуация, сложившаяся на постсоветском пространстве, характеризуется тем, что здесь сосуществуют, взаимодействуя и синтезируясь, русский язык и государственный язык этнического большинства. Е.О. Опарина обращается к языковой обстановке в Казахстане, а также регионах России, таких как Мордовия и Татарстан [1].

Р.О. Туксайтова указывает на важность связи бикультуризма и художественного билингвизма, который свойственен национальным республикам, входившим в состав СССР: «Казахские писатели-билингвы А. Алимжанов, О. Сулейменов, С. Санбаев, Б. Момышулы и другие пишут на русском языке о культуре, быте, традициях, истории казахского народа. В их творчестве представлен жизненный материал, отражающий особенности двух культур — казахской и русской. Благодаря русскому языку как форме литературного творчества произведения писателей-билингвов были известны широкому кругу читателей» [2. С. 97–101]. Исследователь указывает на то, что в подобной ситуации происходит взаимное обогащение моделями, взятыми из соседствующих культур и перенесенными культурными реалиями другой культуры в свою.

Обсуждение

Эпоха глобализации и явление транскультурности касаются всех областей жизни, и литература не является исключением. Термин «транскультурация» был введен в науку кубинским антропологом Ф. Ортисом в 1940 г. [3]. У М.В. Тлостановой мы также встречаем этот термин. Исследователь пишет, что транскультурация в настоящее время трактуется как «эпистемологическая модель, соответствующая эпохе глобализации и проявляющаяся в самых разных областях жизнедеятельности» [4. С. 126–149]. Важно

отметить, что, по мнению М.В. Глостановой, транскulturация является собой не слияние культур, а непосредственно их разговор, диалог. Однако это взаимодействие, общение культур не является фактором утраты «непрозрачности» культур. М.В. Глостанова обращается к явлению «постсоветского» и его взаимоотношениям с набирающей обороты глобализацией, которая также проявляется в пространстве литературы. Благодаря глобализации в литературе сейчас существуют уникальные художественные парадигмы, появившиеся в ходе контактов и взаимообогащения литератур определенных народов и мировой литературы. Исследователь описывает субъект литературы в эпоху глобализации как тот, который, «с одной стороны, уже привык существовать вне локальностей, но, с другой — его память, его бессознательное полны «осколков» прошлого, отраженного в настоящем» [5].

Д. Новохатский говорит, что имеют место некоторые трудности в методологическом и терминологическом аспектах, связанные с исследованием русскоязычной литературы, написанной в иноязычном и инокультурном пространстве. Однако он утверждает, что художественные тексты, созданные на русском языке, где бы территориально и кем бы они ни были написаны, автоматически попадают в строй русской литературы [6]. На наш взгляд, такой подход к трактовке сущности транслингвальной литературы не вполне правомерен. Безусловно, билингвальные авторы опираются на все доступное им богатство мировой литературы. Однако повествовательные модели, жанровые выборы и эпистемиологические модели произведений транслингвальной литературы не могут рассматриваться только и исключительно как часть русской литературы. Именно поэтому необходимо ввести специальный термин «транслитература», «транскультурный текст», демонстрирующий как отличительные, так и синкретичные особенности рассматриваемого нами материала.

Определение транскультурного текста, данное О.А. Валиковой и А.С. Демченко, кажется нам наиболее доказательным: «В русле современной гносеологической доминанты в науках о языке — антропоцентризма — художественный Текст перестает быть *только* (курсив наш. — Авт.) продуктом речевой деятельности, подвергаемым структурной препарации. Он превращается в зону „перекрестного опыления“ множественными смыслами, в креативное поле с повышенным потенциалом к генерации новых образов мира... Текст, безусловно, становится репрезентантом нескольких культур в их взаимоналожении, взаимоотталкивании, симбиозе, подчинении, адаптации» [7].

Пристальное внимание к феномену транскультурного текста постоянно растет из-за увеличения роли глобализации в современном обществе. Ввиду этого транскультурный текст может изучаться как объект, вступающий в конфронтацию с глобализацией, и как пространство литературных

экспериментов (с формами, жанрами, направлениями), представляющее собой естественное слияние национального и инационального.

И.И. Валуйцева и Г.Т. Хухуни разграничивают «билингвизм автора» и «авторский билингвизм». Под авторским билингвизмом понимается факт владения автором двумя или более языками, а под билингвизмом автора — факт написания литературного произведения, обладающего высокой культурной значимостью и соответствующей формой, т.е. создание художественных произведений на неродном языке [8]. Исследователи согласны с мнением ученых, которые считали, что творчество на родном и на неродном языках — это не тождественный процесс, однако отмечают, что данный вопрос является спорным.

На территории республик бывшего Советского Союза определение языка творчества также дополняется вопросом о национально-культурной принадлежности автора. К.К. Султанов говорит о том, что русский язык становится языком литературного самовыражения автора, «как имманентный фактор национально-литературного самоопределения» [9]. Ученый говорит о том, что некорректно отождествлять язык творчества и самоидентификацию поэта или писателя (ранее актуальной считалась радикальная позиция, подразумевавшая, что человек в большей степени принадлежит к той культуре, языком которой он пользуется активнее). Если автор в иноязычной среде использует русский язык, это не приводит к разрыву с этнически родной культурой, напротив, происходит взаимное обогащение этнической и русской культур [9].

Мы согласны с мнением, что билингвальный автор способен мыслить категориями языка своей культуры и использовать в своем творчестве словообразовательные модели, образную систему и т.д. русского языка, не прибегая к родному языку в процессе творчества, вслед за З.М. Габуниа, которая считает, что «при русскоязычном художественном творчестве этот процесс (мышление билингва. — *Авт.*) протекает со своими особенностями и закономерностями. Национальный писатель в своих произведениях, прежде чем воссоздать тот или иной эпизод, глубоко его переосмысливает, чтобы он был понятен русскоязычным читателям. На каком бы языке автор ни писал художественное произведение о своем народе, мышление его питается прежде всего национальным сознанием» [10].

У.М. Бахтикиреева говорит, что «...понятие „русскоязычный писатель“ в своем значении потенциально содержит комплекс проблем исторического, культурного, лингвистического, социального, политического характера» [11]. Автор отмечает уникальную особенность билингвальной личности, которая состоит в возможности овладеть другим языком для того, чтобы осмыслить и описать реальность. Исходя из суждения М.М. Бахтина о диалогизме, она указывает на самое значительное «свойство билингвальной личности отражать действительность в ее национально-специфическом варианте, инварианте и в ее глобальном проявлении» [11].

Таким образом, становится очевидным, что в терминологический аппарат, касающийся исследований транслингвальной литературы, необходимо ввести термины, в большей степени отражающие актуальную литературную действительность. В наше время в связи с развитием процессов транслингвальности и транскультурности как никогда актуален вопрос идентификации писателя. Для того, чтобы отразить культурные феномены современного мира, прежние термины монокультуры оказываются не вполне корректными, так как быстро устаревают. Именно поэтому сегодня возникает множество споров относительно формулировки новых явлений действительности в условиях перехода в новую парадигму, где сложно поставить четкие рамки, чтобы очертить понятия идентификации и самоидентификации. Однако эта полемика сейчас необходима и особенно важна. В нашей работе мы отталкиваемся от того, что национальная литература на русском языке делится на русскую и русскоязычную, это позволяет учитывать базовые стилистические различия литератур, а также разнонаправленный характер тенденций внутри них. Преимуществом данной позиции является возможность разграничения русских писателей, чье мировоззрение и творчество в большинстве основано на достоянии русской литературы, и эти писатели имеют фундаментально русскую ментальность, и авторов, в чьем творчестве сконструированы неповторимые стилистические тенденции, существуют особые жанровые предпочтения, уникальное воплощение образных и архетипических структур, способов переработки и понимания действительности.

Стивен Келлман — один из зачинателей теории литературного транслингвизма. Интерес к эстетике поликодности, проявленной в текстах «неоамериканских» писателей и оформившийся в серии эссе, дал импульс к написанию ряда научных работ, ставших классикой заявленной исследовательской парадигмы. Келлман выделяет две категории авторов-транслингвов: изолингвальные транслингвы — авторы, переключающие языки, но пишущие только одним языком; амбилингвальные транслингвы — авторы, создающие свои произведения на двух и более языках. Кроме того, в своих исследованиях ученый прибегает к терминам L1 и L2 (Language 1 и Language 2) [12], маркируя родной язык и второй язык (язык творчества для изолингвальных транслингвов). Келлман обращается к яркому примеру транслингва-изолятора Джозефа Конрада — поляка, ставшего известнейшим английским писателем, а в качестве двуязычного транслингва приводит в пример Самюэля Беккета, урожденного ирландца, чье творчество как на английском, так и на французском языке стало культовым для европейской литературы и культуры.

В своих работах Келлман, апеллируя к опыту классической латинской литературы, утверждает, что монолингвальная парадигма творчества характерна исключительно для европейской литературы

конца XVIII в. Для всего остального мира многоязычие в целом и транслингвильность в частности являются нормой и результатом естественного развития литературы и культуры. При этом Келлман подчеркивает, что смена страны проживания не всегда становится обязательным условием для изменения языка творчества: так, А.И. Солженицын, проживая в Соединенных Штатах, остался верен русскому языку, особо не утруждая себя изучением английского языка в принципе; родившийся в Польше Исаак Башевис Зингер, хотя подавляющее большинство времени прожил в Соединенных штатах и бегло говорил по-английски, языком творчества избрал родной идиш, несмотря на то, что его (идиша) читательская аудитория уменьшилась.

Так же как и другие ученые, важнейшим фактором появления и развития транслингвильной литературы Келлман считает империализм, причем не только военный и политический, но и культурный, коммерческий. Келлман приводит в пример страны Азии и Африки: весьма полемичной темой считается выбор языка творчества писателями этого региона. Так, Джеймс Нгуги свои первые романы публиковал на английском языке. Позже он пришел к мнению, что тем самым он предает родной язык гикую, а вместе с ним и родную культуру. Свои последующие произведения Нгуги публиковал на гикую (хоть и перевел их впоследствии на английский язык). Напротив, Чинуа Ачебе мог писать только на английском языке по той причине, что его родной язык игбо еще не имел письменной формы. Именно этому писателю принадлежит мысль, имеющая важнейшее значение для всей теории транслингвизма: писатели Африки «присвоили» французский, английский, португальский языки и сделали их африканским французским, африканским английским, африканским португальским etc. Это творческое предчувствие прямо указывает на ранее описанный нами научный факт: используя L2 в качестве творческого плацдарма, писатель — и не важно, изолингв ли он или амбилингв — превращает его в лексическом, грамматическом и, что самое важное, в культурном плане в некий сплав с L1, получая совершенно новый «металл», несколько, на наш взгляд, далекий от привычной картины билингвильности, двуязычия.

Еще одним важным фактором развития транслингвильной литературы Келлман называет читательский и книжный рынок. Безусловно, мировые языки предполагают более широкую читательскую аудиторию, позволяющую писателю быть узанным и признанным. Законы рынка — к сожалению или к счастью — распространяются и на культуру. Отчасти благодаря этому появляется казахский русский язык, татарский русский язык, чувашский русский язык. С помощью русского языка мы в качестве читателей или исследователей можем погрузиться в мир незнакомой нам культуры, обычаев и языка. Многие писатели современности смело экспериментируют

с русским языком, «заставляя» его звучать с уловимым местным колоритом. Так, казахстанский писатель Дюсенбек Накипов «играет» с сочетанием грамматики и звучания казахского языка на русском языке. Приведем пример: превосходная степень прилагательного на казахском языке образуется с помощью дублирования первого слога прилагательного и добавления к нему буквы «п». Затем вся эта конструкция присоединяется к исходному прилагательному: «кызыл» (красный) — «кып-кызыл» (очень красный, ярко-красный). Используя эту словообразовательную модель, Накипов дает жизнь слову «хор-хорёчек», уменьшительно-ласкательного суффикса русское ухо понимает, что имеется в виду «маленький хорёк», однако это ухо слышит и мелодику. Это снова возвращает нас к мысли о том, что транслингвальность подразумевает гораздо большее, чем билингвальность: современные транслингвы постсоветского пространства уже редко используют тюркизмы для изображения иной, отличной от русской картин мира. Изолингвы и амбилингвы играют с грамматикой и синтаксисом, составляя тот самый неповторимый сплав L1 и L2, позволяющий взглянуть на другую картину бытия, услышать ее на одновременно и родном, и неродном языке. Стивен Келлман пишет: «Если бы в мире было примерно 5000 языков, количество транслингвальных возможностей равнялось бы $5000 \times 4499 \div 2 = 12\,497\,500$. И это только подсчет количества двуязычных транслингвальных возможностей; авторы, которые, подобно Камала Дас, Владимиру Набокову и Джорджу Штайнеру, перемещаются между тремя или более языками, добавляют еще больше возможностей к задаче картографирования вселенной транслингвальной литературы. Нам всем предстоит еще много работы» [13] (перевод наш. — *Авт.*).

Заключение

Современное межкультурное пространство зависит от обмена информацией на транслингвальной базе. Этот взаимообмен, происходящий благодаря увеличению мирового информационного пространства в современной жизни, представляет собой существенный параметр деятельности единого мультикультурного поля. Особое место здесь занимает транслингвальная литература.

В ходе исследования нами было установлено, что термин «билингвальная литература» является недостаточным, не полно отражающим суть происходящих в мышлении писателя и литературном тексте процессов. Термин «транслингвальная литература» является наиболее предпочтительным и емким. Он включает в себя понятие о взаимообогащающем диалоге культур, а не только о номинальном разграничении языков.

Всвязи с этим рассматривались исследования американского ученого Стивена Келлмана, чей вклад в теорию транскультурной литературы

высоко оценивается научным сообществом. Наша точка зрения подтверждается демонстрацией классификации авторов-транслингвов (изолингвальные транслингвы и амбилингвальные транслингвы), выдвинутой ученым.

Таким образом, изучение транслингвального опыта имеет большое значение для исследователей мирового, и в частности постсоветского пространства.

Список литературы

1. Опарина Е.О. Взаимодействие языков в современном мире: политические и культурные особенности билингвизма на постсоветском пространстве // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2018. № 1–2 (32–33). С. 48–60.
2. Туксаитова Р.О. Билингвистическая ситуация в современном Казахстане // Русский язык за рубежом. № 1. 2007. С. 97–101.
3. Ortiz F. Cuban Counterpoint: Tobacco and Sugar. Durham, 1995.
4. Тлостанова М.В. Транскультурация как модель социокультурной динамики и проблема множественной идентификации // Вопросы социальной теории. 2011. Том V.C. 126–149.
5. Тлостанова М.В. Постсоветская литература и эстетика транскультурации. Жить никогда, писать ниоткуда. М.: Эдиториал УРСС, 2004.
6. Новохатский Д. Транскультурный текст и тенденции русского литературного мейнстрима: «Ташкентский роман» Сухбата Афлатуни // Mundo Eslavo. 2019. № 18. С. 74–91.
7. Валикова О.А., Демченко А.С. Транслингвальный художественный текст: проблемы восприятия // Полилингвильность и транскультурные практики. 2020. Т. 17. № 3. С. 352–362. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2020-17-3-352-362>
8. Герасимова И.А. Ивахнов В.Ю. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации // Научный журнал СЕРВИС plus. Т. 11 (№ 2). 2017. С. 66–76.
9. Валуицева И.И., Хухуни Г.Т. Литературный билингвизм: за и против // Полилингвильность и транскультурные практики. 2015. № 5. С. 298–303.
10. Бахтикиреева У.М. Художественный билингвизм и особенности русского художественного текста писателя-билингва: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2005.
11. Султанов К.К. Русскоязычная литература как культурный феномен и объект исследования // Stephanos. 2016. Т. 3. С. 154–162.
12. Габуниа З.М. Художественный русскоязычный текст как посредник двух языков и двух культур // Cuandernos de Rusistica Espanola. 2006. № 2. С. 104–115.
13. Kellman S.G. Nimble Tongues: Studies in Literary Translingualism // Purdue University Press Book Previews. 2020, P. 203.
14. Келлман С.Г. Литературный транслингвизм: что и зачем? // Полилингвильность и транскультурные практики. 2019, 16 (3). С. 337–346.

References

1. Oparina, E.O. 2018. "Interaction of language in contemporary world: Political and cultural characteristics of bilingualism on the "post-Soviet" space". Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects 1–2 (32–33): 48–60. Print. (In Russ.).
2. Tuksaitova, R.O. 2007. "Bilingual situation in modern Kazakhstan". Russian Language Abroad 1: 97–101. Print. (In Russ.).
3. Ortiz, F. 1995. "Cuban Counterpoint: Tobacco and Sugar". Durham. Print. (In Eng.).
4. Tlostanova, M.V. 2011. "Transculturation as a model of sociocultural dynamics and the problem of multiple identification". Questions of Social Theory V: 126–149. Print. (In Russ.).

5. Tlostanova, M.V. 2004. “Post-Soviet literature and the aesthetics of transculturation. To live never, to write from nowhere”. Moscow: Editorial URSS publ. Print. (In Russ.).
6. Novokhatskiy, D. 2019. “Transcultural Text and Russian Literature Mainstream Tendencies: Tashkent Roman by Suhbat Aflatuni”. *Mundo Eslavo* 18: 74–91. Print. (In Russ.).
7. Valikova, J.A., Demchenko, A.S. 2020. “Translingual Literary Text: On Problem of Understanding”. *Polylinguality and Transcultural Practices* 17 (3): 352–362. Print. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2020-17-3-352-362>
8. Gerasimova, I.A., Ivakhnov, V.Yu. 2017. “The problem of preservation of cultural identity in conditions of globalization”. *Servis plus* 11 (2): 66–76. Print. (In Russ.). <https://doi.org/10.22412/1993-7768-11-2-9>.
9. Valuitseva, I.I., Khukhuni, G.T. 2015. “Literary bilingualism: pro and contra”. *Polylinguality and Transcultural Practices* 5: 298–303. Print. (In Russ.).
10. Bakhtikireeva, O.M. 2005. “Creative bilingualism and the works of fiction’s peculiarities of bilingual writers”. Dissertation of the Doctor of Philological Sciences: 10.02.01. Moscow. Print. (In Russ.).
11. Sultanov, K.K. 2016. “Russian-language literature as a cultural phenomenon and object of research”. *Stephanos* 3: 154–162 (In Russ.).
12. Gabunia, Z.M. 2006. “Artistic Russian-language text as a mediator of two languages and two cultures”. *Cuandernos de Rusistica Espanola* 2: 104–115. Print. (In Russ.).
13. Kellman, S.G. 2020. “Nimble Tongues: Studies in Literary Translingualism”. Purdue University Press Book Previews. Print. (In Eng.).
14. Kellman, S.G. 2019. “Literary Translingualism: What and Why?”. *Polylinguality and Transcultural Practices* 16 (3): 337–346. Print.

Сведения об авторах:

Овчеренко Ульяна Владимировна — кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, институт русского языка, Российский университет дружбы народов. E-mail: ovcherenko-u@rudn.ru
ORCID: 0009-0004-8706-6906

Токарева Надежда Андреевна — аспирант кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, институт русского языка, Российский университет дружбы народов. E-mail: tokareva_nadia@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2437-5670

Bio Notes:

Ulyana V. Ovcherenko is a Candidate of Philological Sciences, teacher of the Department of Russian Language and Intercultural Communication, Institute of Russian Language, Peoples’ Friendship University of Russia. E-mail: ovcherenko-u@rudn.ru
ORCID: 0009-0004-8706-6906

Nadezhda A. Tokareva is a Postgraduate student of the Department of Russian Language and Intercultural Communication, Institute of Russian Language, Peoples’ Friendship University of Russia. E-mail: tokareva_nadia@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2437-5670